

Холодная маска на лице Лун Юаня дала едва заметную трещину.

С самого дня, как он проклюнулся из скорлупы, кто только как его ни величал: и Предком драконов, и прародителем, и единственным наследным принцем Мира Драконов. Но чтобы так... Да еще из уст несмышленного младенца? Подобного он точно не слышал никогда.

— Прекрасный братец! — снова позвал Се Цзиньлинь.

При этом малыш вовсе тянул к нему пухлые ручонки, настойчиво требуя, чтобы его взяли на руки.

Лун Юань растерялся, не зная, как реагировать.

В действительности он не ушел сразу после того, как проучил Цзы Си, лишь по одной причине: от этого ребенка исходила какая-то странно знакомая аура. Впрочем, сходство было едва уловимым.

И все же — как человеческое дитя оказалось среди свирепых тварей?

"Может быть, он тянется ко мне в надежде на спасение?"

Словно повинувшись какому-то неведомому порыву, Лун Юань протянул руки и крайне неуклюже принял рванувшегося к нему Се Цзиньлиня.

— Второй брат! — Сяо Сань предостерегающе окликнул товарища, призывая не отпускать добычу.

Но Шэ Эр и думать не смел о том, чтобы удерживать ребенка. Пусть он и был слеп и не мог разглядеть истинное обличие Лун Юаня, его звериное чутье вопило: перед ними стоит сила, с которой ни одному монстру из Мира Людей ни за что не совладать.

Се Тянь лишь безмолвно взирал на то, как его глупый сынишка с довольным писком прижался к груди своего родного отца.

"Я ведь дал малышу Пилюлю изменения формы еще перед тем, как ступить на ледяную равнину. Интересно, разгадает ли Лун Юань его истинную суть? В конце концов, Цзиньлинь слишком необычный. Стоит ему показать хвостик — и сразу станет ясно, чьих он кровей"

— Вы украли этого человеческого ребенка? — ледяным тоном спросил Лун Юань.

Се Тянь мысленно выдохнул. Пилюля изменения формы сработала безупречно! В следующий

раз, когда он встретит ту целительницу, обязательно отблагодарит ее как следует.

Откуда ему было знать, что Лун Юань воспитан слишком благородно, чтобы бесцеремонно сканировать чужую сущность божественным сознанием. Для Предка драконов подобное бесстыдство приравнялось к тому, чтобы раздеть собеседника догола прямо посреди улицы. Сделай он это — и маскировка Се Тяня с сыном рассыпалась бы в прах в то же мгновение.

Сяо Сань дернулся было вперед, намереваясь забрать малыша обратно.

— Что значит «украли»? — недовольно проворчал он. — Это мой будущий сын!

Своими размерами Сяо Сань намного превосходил Лун Юаня, однако рядом с ним невольно сжимался, теряя былую спесь.

Золотистые глаза Лун Юаня окинули монстра равнодушным взглядом.

— Слишком уродлив, — бесстрастно вынес он вердикт.

Се Цзиньлинь звонко прыснул:

— Я же говорил ему, что мой папа на такого даже не посмотрит, а он не верил!

Сяо Сань, чью внешность безжалостно растоптали дважды подряд — да еще и будущий приемный сын приложил руку! — взвыл от обиды и, заливаясь горькими слезами, бросился наутек.

Се Тянь безмолвно наблюдал за этим из своего укрытия.

"Так вот оно что... Значит, эта одержимость красивыми лицами у Цзиньлиня — наследственная?"

— Вообще-то в человеческом облике Сяо Сань очень даже ничего... — робко подал голос стоявший в сторонке Юань Да.

Но слушать его никто не стал.

— Прекрасный братец, а ты ведь отнесешь меня обратно к папочке? — Се Цзиньлинь умоляюще захлопал ресницами, глядя на Лун Юаня с самым жалостливым видом. — Он так расстроится, если не сможет меня найти!

Изначально Лун Юань планировал просто заставить чудовищ вернуть дитя туда, откуда они его

утащили. Сам он оказался здесь проездом и собирался спустить нежданную ношу на землю при первой же возможности. Но стоило ему встретиться взглядом с полными надежды глазами Се Цзиньлиня, как язык вновь зажил собственной жизнью, и Предок драконов согласно кивнул.

На лице поверженного Цзы Си, наблюдавшего за этой сценой, проступила глумливая ухмылка.

"Надо же, грозный дракон пасует перед человеческим детенышем? Какая нелепость"

— Ваше Высочество? И вы просто так уйдете? — подал голос Цзы Си, поспешив напомнить о своем существовании. Его несказанно уязвляло то, что Лун Юань, спустившись, полностью игнорировал его, будто перед ним лежала пустая стена.

Услышав это обращение, Лун Юань поморщился от явного отвращения.

— Твои слова: проигравший убирается восвояси. Проваливай, — отрезал он.

— Ах ты!.. — Цзы Си задохнулся от ярости.

Как-никак, он считался самым одаренным наводняющим драконом во всем мире совершенствующихся. За сотни лет он бросал вызов бесчисленному количеству мастеров и почти всегда выходил победителем. Ему оставалось лишь дожидаться грозовой скорби, чтобы превратиться в истинного дракона.

Однако стоило Лун Юаню войти в пору зрелости и начать путешествовать по мирам, как величие Цзы Си мгновенно померкло. Именно поэтому он с таким упрямством преследовал соперника, требуя реванша. Вот только нынешний плачевный исход доказывал: до Предка драконов ему было далеко.

Заметив, что Лун Юань даже не смотрит в сторону поверженного наводняющего дракона, Се Тянь поспешил воспользоваться моментом. Скрыв свое присутствие, он со всех ног бросился к выходу из пещеры — ему во что бы то ни стало нужно было добраться до лагеря раньше, чем там покажется Предок драконов с малышом на руках.

Препятствовать уходу Лун Юаня никто не осмелился. Зато несчастного Цзы Си, который попытался было увязаться за ним, тут же обступили Юань Да и Шэ Эр, настойчиво требуя возместить Пещере Десяти Тысяч Демонов весь причиненный разгром.

Се Цзиньлинь, обхватив Лун Юаня за шею, пребывал в превосходном расположении духа. На прощание он весело помахал рукой оставшимся монстрам.

— До свидания, дядя Шэ Эр! До свидания, дядя-обезьяна! И дяде Сяо Саню передайте, чтобы больше не строил глазки моему папочке, папочка его все равно не полюбит! — защебетал

малец без умолку.

Лун Юань лишь промолчал.

— Какая еще обезьяна?! — взревел оскорбленный Юань Да, со всей силы ударив кулаком по каменистой земле. — Я великий Юань Да!

— Хорошо-хорошо, дядя Юань Да, пока! — небрежно отмахнулся Се Цзиньлинь.

В этот момент все его внимание безраздельно принадлежало державшему его красавцу.

— А как тебя зовут, братец? У тебя такие красивые глаза! — ластился кроха, осыпая Лун Юаня бесконечной лестью.

Дракону было в новинку подобное обращение. Он и представить не мог, что столь юные создания могут быть столь искусны в умасливании.

Сопоставив услышанное, Лун Юань пришел к выводу, что отец мальчика — обычный заклинатель из Мира Людей. В этих краях духовная энергия была настолько скудной, что достичь высот совершенствования казалось делом почти невозможным. Вероятно, родитель бедолаги слаб духом и телом, раз позволил какому-то лесному монстру среди бела дня утащить собственное чадо.

"Раз уж отец у него столь никчем, бедный ребенок наверняка натерпелся горя и с пеленок научился угождать сильным, чтобы хоть как-то выжить"

От этой мысли сердце Лун Юаня невольно сжалось от щемящей жалости к сиротливой крохе.

— Лун Юань, — назвал он свое настоящее имя. — Но лучше зови меня дядей.

Все-таки с тех пор, как Лун Юань выбрался из яйца, прошло уже больше двух веков. По меркам смертных его смело можно было величать прадедом, так что принимать обращение «братец» от этого карапуза казалось ему верхом неприличия.

Се Цзиньлинь послушно кивнул:

— Дядя Юань!

— Вот и славно.

— Дядя Юань, а ты бессмертный бог? Ты так круто дрался! Тот плохой дядя аж кровью

плевался!

— Нет, не бог. И он выживет.

— А-а... Тогда ты, наверное, оборотень? Только совсем не страшный!

—... Я не оборотень, — вздохнул Лун Юань, про себя подивившись недогадливости малыша. Разве фамилия Лун сама за себя не говорит?

Глазки Се Цзиньлиня восторженно округлились:

— Ой, я понял! Ты благородный заклинатель, прямо как мой папа и дядя Шэнь Цин!

— Вот как? Твой отец — заклинатель?

— Еще какой! Папочка у меня самый сильный! — стоило заговорить о Се Тяне, как Се Цзиньлиня было уже не остановить. — Тот страшный дядя Сяо Сань сначала огреб от папы и бросился наутек! А потом подкараулил, когда мы с папой ловили рябчиков ледяной равнины, и утащил меня, пока никто не видел...

Лун Юаню уже доводилось бывать в Море Людей, и он прекрасно знал: смертные зовут «бессмертными мастерами» лишь тех, кто сумел достичь хотя бы стадии Золотого ядра. Оказаться на этой ступени при здешнем скудном ресурсе свидетельствовало о незаурядном таланте.

"И при этом упустить ребенка? Какая поразительная никчемность..."

В душе Предка драконов закипело глухое раздражение против нерадивого родителя. Как можно было притащить столь хрупкое создание в кишашую монстрами ледяную глушь?

Но тут он осекся.

— Погоди-ка... Ловили рябчиков? Зачем великому мастеру ловить птиц? Разве твой отец не соблюдает воздержание от пищи?

"Что это за странное щемящее чувство в груди? Неужели мне... жаль его?"